



Рис. 89. Стабильность периодов радиопульсаров позволяет наложить ограничения на их двойственность. Двойные системы с параметрами, попадающими в заштрихованную область, исключаются (братья Лэмб, 1976)

ципе можно было бы обнаружить даже планету типа Земли, вращающуюся вокруг пульсара на расстоянии ~ 1 астрономической единицы. Тем не менее, за исключением четырех случаев, двойственность радиопульсаров не обнаружена. Ограничения, накладываемые наблюдениями на двойственность пульсаров, демонстрируются рис. 89 (Лэмб и Лэмб, 1976). Нет ни одного радиопульсара в паре с видимым компонентом. Четыре радиопульсара — PSR 1913 + 16, 0655 + 64, 0820 + 02 и 1953 + 29 — имеют спутники, которые ничем не проявляют себя в оптической области и, скорее всего, представляют собой вырожденные звезды (см. § 9 этой главы).

§ 2. Радиопульсары — эjectирующие нейтронные звезды

Итак, радиопульсары — это в подавляющем большинстве одиночные нейтронные звезды, так что окружающей средой для них является межзвездная среда. Это верно даже для тех четырех пульсаров, которые входят в состав двойных систем. Ясно, что их компаньоны не могут поставлять вещества в сколько-нибудь заметном количестве.

Оценим радиус Шварцмана (см. гл. III), на котором давление эjectируемого излучения и релятивистских частиц уравнивается с давлением межзвездной среды. Будем полагать, что вращательные потери полностью идут на излучение низкочастотных электромагнитных волн и релятивистских частиц. Тогда радиус Шварцмана определяется из равенства

$$\frac{L_{\text{rot}}}{4\pi R^2 c} = \rho_\infty v_\infty^2, \quad (10.\text{VII})$$

где ρ_∞ — плотность межзвездной среды, v_∞ — скорость движения звезды. Подставляя сюда $L_{\text{rot}} = -I\omega\dot{\omega}$, получим

$$R_{\text{Sh}} \approx 10^{16} I_{45}^{1/2} \rho_{-24}^{-1/2} v_6^{-1} p^{-3/2} \dot{p}_{-15}^{1/2} \text{ см.} \quad (11.\text{VII})$$

В то же время радиус гравитационного захвата R_G равен

$$R_G \approx 2.7 \cdot 10^{14} m_x v_6^{-2} \text{ см.} \quad (12.\text{VII})$$

Как следует из рис. 86, изменение периода пульсаров $\dot{p} \gtrsim 10^{-18}$, так что $R_{\text{Sh}} > R_G$ и гравитация не играет существенной роли — радиопульсары действительно являются эjectирующими нейтронными звездами.

Если предположить, что вращательные потери пульсара описываются магнитодипольной формулой, то из равенства $R_{\text{Sh}} = R_G$ получаем

критический период (52. III):

$$p_E \approx 6\mu_{30}^{1/2} v_6^{1/2} \rho_{-24}^{-1/4} m_x^{-1/2} \text{ с.} \quad (13.\text{VII})$$

Периоды всех известных радиопульсаров заведомо удовлетворяют неравенству (13.VII). Более того, максимальные периоды пульсаров достаточно близки к значению p_E и факт затухания радиопульсаров можно было бы объяснить именно тем обстоятельством, что межзвездная среда, проникшая под радиус захвата, "гасит" пульсар. Надо сказать, что это естественное объяснение отсутствия радиопульсаров с периодами более 5 – 10 с не является общепринятым.

Отметим слабую зависимость p_E от магнитного поля нейтронной звезды, скорости ее движения и основных параметров межзвездной среды.

Конечно, при выводе формулы (13.VII) мы не учитывали ряда обстоятельств, которые могут изменить значение критического периода в ту или другую сторону в несколько раз. Например, необходимо учитывать, что излучение пульсара (имеется в виду в основном излучение магнитодипольных волн и релятивистских частиц) не изотропно (учет анизотропии уменьшит критический период). Не учитывалось также обратное влияние пульсарного излучения на параметры межзвездной среды. Далее мы рассмотрим такое влияние. Оно, по-видимому, увеличивает значение критического периода.

Гипотеза, объясняющая "затухание" радиопульсаров проникновением межзвездной среды под радиус захвата, кажется, противоречит неоспоримому факту – пульсары располагаются в тонком слое размером в несколько сотен парсек, где, собственно, сосредоточено все межзвездное вещество. И наоборот, практически нет радиопульсаров высоко над плоскостью Галактики, где межзвездная среда не мешает "работать" эжекции. Однако здесь нет противоречия. Концентрация радиопульсаров к плоскости связана с тем, что они появляются в ней. Остается вопрос, почему пульсары не "зажигаются" вновь – когда попадают в менее плотные слои высоко над плоскостью Галактики.

Ответ состоит в следующем. Вспомним, что эжекцию трудно подавить. Но как только плазма проникла под радиус захвата, а затем – под световой цилиндр, то эжекция начинается в более разреженной среде (Шварцман, 1970в). Этот своеобразный гистерезис объясняется тем, что под радиусом захвата давление аккрецируемой плазмы растет быстрее, чем давление эjectируемого потока. Короче говоря, переход из эжекции в состояние "пропеллера" $E \rightarrow P$ определяется равенством (13.VII), а вот обратный переход $P \rightarrow E$ происходит при гораздо меньшем критическом периоде.

§ 3. Электродинамика пульсаров и генерация релятивистских частиц

Приведенные выше оценки показывают, что межзвездная среда не влияет на физическую ситуацию внутри светового цилиндра. Анализ работы радиопульсара можно начать с так называемого вакуумного приближения. Как правило, вращающийся в вакууме магнитный диполь является излучателем магнитодипольных волн с частотой, равной частоте вращения диполя. Однако более интересным является возникновение статических электри-